

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИГРЫ в работе пионерской организации (1920 – 1990-е гг.): переплетение традиций и новаций

Елена Алексеевна Ефимова,

*кандидат педагогических наук, старший методист Государственного
бюджетного профессионального образовательного учреждения
«Воробьёвы горы», Москва*

На каждом этапе истории пионерской организации характеристики педагогического применения в работе с пионерами игры, понимаемой многоаспектно, обусловлены стоящими перед организацией и всей страной задачами, также как и особенности взаимопроникновения традиций и новаций в этой сфере. Историко-педагогический анализ показывает, что пионерская организация обращалась к педагогическому применению игры в те исторические моменты, когда общеполитическая обстановка в стране требовала интенсификации работы с детьми.

- история пионерской организации • педагогика игры • история школы
- пионерская организация • детские организации

Вживой, актуальной педагогической практике всегда соседствуют и переплетены между собой традиции и новации, что обусловлено постоянным поиском эффективных форм работы, адекватных поставленным педагогическим целям. В 1920–1990-х гг. в нашей стране в работе детской общественной (пионерской) организации, исторически глобально инновационной по своей сущности и целям, применялись различные методы, приёмы, формы работы, среди которых немалое место занимала *игра*, понимаемая многоаспектно: как метод воспитательной работы, как игровая деятельность детей и подростков, как сам процесс игры, как массовое дело или мероприятие, содержащее элементы творчества, и пр. На каждом весьма

своеобразном этапе истории пионерской организации особенности педагогического применения игры в работе с пионерами были обусловлены общими целями, на которые была ориентирована организация и вся страна.

Первые годы существования пионерской организации отмечены повсеместным стремлением к новому, отрицанием традиций как «пережитков прошлого». Тогда, в 1920-е гг., одной из главных задач, стоявших перед пионерской организацией, было увеличение численности, рост рядов. Подвижные, комнатные, умственные игры занимали немалое место в программах сборов пионерских отрядов и звеньев начала 1920-х гг.; также пионеры проводили игры с неорганизованными детьми, сельскими ребятами, беспризорниками, малышами: игры выступали средством привлечения детей в отря-

ды. Умственные игры и занимательные задачи (загадки, шарады, логографы, анаграммы и пр.) традиционно были весьма популярны в 1920-е гг. в досуговой и культурно-просветительской работе с детьми и взрослыми. Характерными являются рубрики «В часы досуга», «Пионерская смекалка», «Отгадай» в журналах «Барабан» и «Пионер» в 1925–1926 гг., организованные как заочный конкурс юных читателей и одновременно дающие материал для игровой работы на пионерских сборах. Широко распространённые в эти годы массовые музыкальные игры, имевшие своим истоком хороводы и хороводные игры, были дополнены фигурными маршировками с пением. Имело место переплетение традиций и новаций: народные, физкультурные, скаутские игры широко применялись в работе новаторской детской организации [17; 19]; но «старорежимная» терминология (например, игра «казаки-разбойники») и «остатки скаутизма» в играх могли стать препятствием к использованию их в игровой работе пионеров [11; 26].

В первое десятилетие истории пионерии её работа была во многом построена на вопросах внутренней и внешней политики страны: детская организация шла в ногу со всей страной. Педагогами, методистами, культработниками было сочинено немало политигр, на современный взгляд, возможно, наивных, часто переделанных из народных подвижных игр [22]; также были распространены политлотереи, политфанты, политудочки и пр. Эта новация, широко распространившаяся в практике через методическую литературу, педагогическую и вожатскую прессу, в 1930-е гг. подверглась осуждению. Но это было живое дело. Интересно, что память о таких «агитационных играх» и об этом осуждении сохранилась до 1950-х гг. [25. С. 229]).

В ходе развития пионерской организации выработывалась её педагогическая система, в которой снова нашлось место и играм: тезис «Работа по игре является составной частью общей системы работы пионерских организаций» относится к 1929 г. [27. С. 4]. Политическая составляющая явно превалировала. Для педагогов и пионерских руководителей были весьма важны не только традиционное (активно пропагандируемое врачами, физиологами,

гигиенистами с конца XIX в.) значение подвижных игр для физического развития детей и подростков, но и такие новаторские положения: игра — школа коллективизма, игра — инструмент политического просвещения.

Для пионерской работы 1930-х гг. характерно связанное с внешнеполитической ситуацией обращение к военной (оборонной), спортивной (физкультурной) тематике, что не замедлило проявиться и в сфере игры. Усилилась аргументация пользы подвижных игр для физического развития пионеров, особенно в связи с введением комплекса «Будь готов к труду и обороне» (1934 г.). Военные и военизированные игры на местности, военизированные походы и эстафеты стали реальностями летних и зимних пионерских лагерей, пионерских дружин школ и детских домов [14].

Это обращение к военным играм в работе пионерской организации являлось актуальным для тех лет и новаторским по своим масштабам. Проведение военных пионерских игр по сюжетам истории гражданской войны известно с 1923 г. (третья годовщина РККА) [21; 29; 30], такие военные игры с элементами инсценировки были новацией 1920-х гг. Правда, крупный специалист в области военно-спортивных игр школьников, один из организаторов игры «Зарница» П.Д. Лукашов утверждал, что военные игры на местности практиковались ещё в кадетских корпусах до 1917 г. [23. С. 4]. Такой же содержательной масштабной новацией тех лет является утверждение военной (оборонной) тематики в игрушечной промышленности, в производстве настольно-печатных игр [10. С. 35]. Пристальное внимание педагогов и пионерских руководителей к военно-игровой тематике естественно продолжилось в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы.

Реалией послевоенных лет стал лозунг «Вожатый не затейник, а политический руководитель пионеров» [8. С. 12–13], который соединял в себе черты традиции (признание игры, затейничества как метода работы с пионерами) и новации (чёткое акцентирование серьёзности, нешуточности пионерской работы в эти суровые годы).

В ходе развития детской общественной организации наблюдается рост научно-педагогического сопровождения пионерской работы. Этот процесс прошёл стадию количественного накопления, и к середине 1950-х гг. привёл к росту исследований по теории и методике пионерской работы, затем в 1960-х гг. — к формулировке её основных педагогических принципов. Игра занимала среди них отнюдь не первое место после красочности, интереса и романтики, но тем не менее она была таким образом узаконена в своих правах [16]: игра была признана в середине 1950-х гг. одним из методов пионерской работы и позже закреплена в «Положении о Всесоюзной организации пионерской организации имени В.И. Ленина» в качестве одного из принципов её работы. Нами ранее отмечалась двоякость толкования понятия «игра», между которыми не делается различия в указанных документах (игра как метод воспитательной работы с пионерами и игра как игровая деятельность детей и подростков под руководством или без руководства взрослых) [16].

Отправной точкой стал тезис, прозвучавший на XII съезде ВЛКСМ (март 1954 г.): «Необходимо восстановить в своих правах игру <...>. Вожатым следует облекать в форму игры многие дела отряда и звена. От этого пионерская работа только улучшится» [31. С. 242]. Оживление работы пионерской организации было провозглашено на этом съезде одной из актуальных организационно-методических задач пионерской работы, и игра, среди других методических положений, была призвана этому способствовать.

Основы для этого обращения к игре в работе с пионерами были заложены, в частности, в ходе новаторской деятельности пионерской игротки и кружков «Умелые руки» Московского городского Дома пионеров (с 1946 г.), регулярно освещавшейся в печати и ставшей поэтому широко известной. Игротека способствовала организации полезного досуга пионеров и школьников; предметом труда в кружках «Умелые руки» часто выступали игры и игровой инвентарь. Значение игровой работы для воспитания школьников, роль игротек в этой работе были обозначены в материалах Всероссийского совещания по вопросам внеклассной и внешкольной работы с детьми 1952 г. [3]. За несколько лет опыт работы игротек кружков и «Умелые руки», подкреплённый авторитетом решений XII съезда ВЛКСМ, распространился практически повсеместно, вошёл в жизнь и приобрёл таким образом черты традиционности.

В 1958 — начале 1960-х гг. пионерские дружины работали по долгосрочной воспитательной возрастной пионерской программе [5. С. 111] «Пионерские ступени» (принята II пленумом ЦК ВЛКСМ в 1958 г.), включавшей «Примерный перечень умений и навыков для пионеров». В Перечень входило, в частности, умение играть в подвижные и настольные игры и создание своими руками отрядной игротки. Сама идея «ступеней», разработанная в 1950-х гг. специалистами-методологами пионерской работы и внедрявшаяся с указанной выше целью оживления работы организации, сочетала черты новаторства и традиционности; подтверждением последнего является то, что ещё в первый год существования пионерской организации (1922–1923 гг.) в ней действовала «система разрядов» «с целью создания стимула к усвоению всё усложняющейся суммы знаний, навыков» [1. С. 8] («система разрядов», в свою очередь, являлась своеобразным скаутским наследием, за что и была раскритикована на Всероссийской конференции ВЛКСМ в июле 1923 г. [4. С. 45]).

В 1950–1970-хх гг. (т.е. и после отказа от «ступеней» и перехода пионерской организации к работе по программе «Ориентир») кружки юных затейников — организаторов игр и праздников — успешно действовали во многих Домах и Дворцах пионеров, а самодельные пионерские игротеки были важной частью работы дружины и элементом оборудования пионерской комнаты. Однако сложившаяся таким образом традиция включения игр (подвижных, настольных, массовых музыкальных) в жизнь пионерских отрядов перешла во второй половине 1970–1980-х гг. на другой возрастной уровень: играть в них стали пионеры, вожатые октябрят, со своими младшими товарищами.

Сотрудничество и связи пионерских руководителей и педагогов-теоретиков и практиков, часто персонифицировавшиеся в наиболее ярких, широко известных личностях, весьма способствовали педагогизации пионерской работы, что сказалось на складывании качественной системы организации выявления, обобщения, внедрения передового опыта работы, будь то нечто новое или хорошо забытое старое. К последнему, пожалуй, следует отнести игру, интерес к возможности педагогического использования которой в работе с пионерами возрос во второй половине 1950-х гг. не только в ходе выполнения решений XII съезда ВЛКСМ, но и как обращение к естественным для детского и подросткового возраста помыслам и интересам. Высокая методическая разработанность многих вопросов пионерской работы, характерная для 1960–1980-х гг., весьма успешно поддерживала сложившиеся традиции и возникающие новации, в том числе и в области педагогического применения игры. Тому же служили обобщение и распространение опыта, успешность, эффективность опробованных методических находок инновационного или традиционного характера. Традиции обрастали подробностями, приёмами и пр., выходили на новый уровень. «В 60-е годы жизнь многих пионерских отрядов была пронизана игрой. Использование игровых элементов в работе способствовало оживлению, повышению эффективности воспитания...» [32. С. 36].

С конца 1950-х гг. в практику работы с пионерами вошли многие игровые методы, сохранившиеся на десятилетия. Инновационная со-

ставляющая их заключалась, в частности, в том, что на игровой основе на длительный срок (учебная четверть, учебный год, лагерная смена) строилась вся жизнь дружины, отряда, лагеря. Традиционным в своеобразном временном превращении, например пионерского отряда в экипаж корабля, геологическую экспедицию и пр., было обращение к бытовавшим в детской среде играм «в школу», «в доктора», «в полярников», «в челюскинцев», к ярким моментам стиля и тона макаренковской военизации [18], к интересным деталям опыта оборонной работы с пионерами конца 1930-х гг., к замечательной литературно-педагогической инновации конца 1930-х гг. — повести А.П. Гайдара «Тимур и его команда». Распространённые в 1960-е гг. заочные игры-путешествия пионерских отрядов по карте практиковались ещё в 1930-е гг.; «путешествия во времени», в прошлое или в будущее — в 1940-е гг., являясь игровой формой работы географического или исторического кружка, включённой в работу пионерской организации. В 1950–1960-е гг. широко распространился во внешкольной и пионерской работе и приобрёл традиционный характер «Конкурс смекалки», автором которого является сподвижник А.С. Макаренко В.Н. Терский. «Конкурс смекалки», или «Ребусник», был новацией 1920–1930-х гг., существовавшей в те годы только в макаренковских колонии и коммуне; в 1960-х гг. после кончины автора и без поддержки со стороны Академии педагогических наук РСФСР сошёл на нет [13].

С середины 1950-х гг. вошли в практику игры-соревнования (в настоящее время весьма упрощённый вариант их называется «квест») — «кругосветки», соревнования «по этапам», «по полянам», «по станциям»; родоначальником этой семьи игр является игра «Будь готов!» («Всегда готов!»), практиковавшаяся в те годы во многих пионерских лагерях, в первую очередь в Артеке.

Существенным инновационным фактором 1950–1970-х гг. является сочетание игровой деятельности пионеров и реального труда в совокупности с соревнованием: это «Фабрики игрушек», «Фабрики Деда Мороза», «Комбинаты бытового обслуживания» в пионерских лагерях и детских домах, «Клуб ледяных инженеров», «Пионерстрой».

Такие игры носили в педагогической и пионерской литературе названия *сюжетных, ролевых, сюжетно-ролевых, творческих, творческих комплексных, творческих сюжетных, творческих сюжетно-ролевых, массовых ролевых, долговременных* — так авторы акцентировали разные педагогические аспекты этих игр [6. С. 139; 9. С. 55; 20. С. 4; 24. С. 9; 34. С. 9]. Пытаясь протянуть мостик к авторитетному мнению, Л.М. Иванова указывала, что Н.К. Крупская использовала определение «вольные, свободные игры» [20. С. 4].

Крупным специалистом, признанным авторитетом в этой области, прошедшим путь от пионервожатого до доктора педагогических наук, стал С.А. Шмаков (1931–2000), которым была разработана и внедрена в практику, широко распространена методика творческих сюжетно-ролевых игр. Следует, однако, отметить апологетический характер оценки С.А. Шмаковым места игры в работе детской общественной организации. По его мнению, игровой характер носило коммунальное движение, развернувшееся с конца 1950-х гг. [35. С. 141; 36. С. 5]. Также С.А. Шмаков абсолютизировал игровой потенциал самой организации: «<...> творческая сюжетно-ролевая игра является неотъемлемым элементом специфики пионерской организации имени В.И. Ленина. <...> в основе своей пионерская организация располагает разнообразием элементов творческой сюжетно-ролевой игры (структура, звания, терминология, символика, атрибутика). В специфических формах работы (сбор, пионерская линейка, костёр, лагерь) также заложен игровой обрядовый смысл» [34. С. 10; см. т. ж. 8. С. 17].

Располагая явно недостаточной информацией об обстоятельствах и итогах выдвижения в 1920-х гг. И.Н. Жуковым тезиса «длительная игра в пионеров нового общества» [12], С.А. Шмаков называл разработанные им самим длительные комплексные (или же — творческие сюжетно-ролевые) игры продолжением жуковских игр [35. С. 144], т.е. указывал на традиционный, а не на новаторский характер своих разработок, предполагая при этом, что комплексные игры появляются «в переходные социальные периоды: 20-е гг. — ломка старой школы, появление пионерской организации, закрытие скаутских русских отрядов <...> 50–60-е — «оттепель», поиски путей обновления деятельности школы и детских организаций» [34. С. 135]. Утверждение С.А. Шмакова, что вся работа пионерской организации пронизана элементами творческой сюжетно-ролевой игры, переключается с замыслами И.Н. Жукова, но масштабность Всесоюзной детской общественной организации — 150 млн пионеров (1970–80-е гг.) — делала невозможным качественно применять это положение.

Новаторство С.А. Шмакова, теоретика и практика, заключается, в частности, в актуальном и применяемом и в настоящее время положении о том, что принцип романтики в пионерской работе (т.е. в работе с подростковым возрастом) достигается именно игровыми формами; в разработке методики проведения длительных ролевых игр (возможно, в настоящее время их бы назвали игровыми программами). Определив игру как стимул неигровой деятельности, он разработал ряд трудовых по содержанию и игровых по форме дел. Им была придумана такая форма учёбы вожатых загородных пионерских лагерей, как ежегодные пятидневные вожатские сборы с включением немалого количества игровых элементов. Однако ни в годы всесоюзного размаха работы пионерской организации, ни тем более в постсоветский период шмаковские игры не получили всеобъемлющего применения: они

трудны в организации хотя бы потому, что не каждый руководитель детской организации столь харизматичен и работает с такой самоотдачей.

Среди официальных документов, посвящённых игровой работе с пионерами и школьниками и традиционно относящихся к работе начальной школы, к работе с детьми летом, в том числе и в пионерских лагерях, к летней педагогической практике студентов-педагогов, к разным аспектам деятельности внешкольных учреждений и пионерской организации, к работе с детьми по месту жительства и в клубах по интересам и пр., новаторский характер имеет Постановление от 14 сентября 1967 г. [2]. Хотя в его констатирующей части «традиционно» стоят в одном ряду игры пионеров и школьников в «челюскинцев», тимуровское движение, военно-спортивные игры, народные игры и метод игры в учебно-воспитательной работе школ, но предложенные в Постановлении конкретные организационные и экономические меры примерно на 20 лет весьма способствовали оживлению и развитию игровой работы пионерской организации [15].

Масштабной новацией второй половины 1960-х гг. стала Всесоюзная военно-спортивная игра «Зарница». Хотя истоки её находятся в военных играх пионеров 1930-х гг., но по организованности, комплексности и всеохватности она не знала равных.

В Интернете встречаются документально не подтверждённые сведения о том, что автором «Зарницы» является учительница З.В. Кротова из посёлка Мысы Краснокамского района Пермского края и что начало «Зарницы» относится таким образом к 1964 г. [37]. Однако, даже если действительно в этой прикамской школе 23 февраля классы получали названия родов войск Советской армии, этот факт является не более чем применением традиционных с 1920-х гг. приёмов военизации работы с детьми. «Зарница» стала Всесоюзной военно-спортивной игрой после объявления её старта 10 января 1967 г. газетой «Пионерская правда». Новаторским были и название игры, и способ оповещения пионеров о её начале, и организация руководства игрой — Главный штаб «Зарницы» возглавил маршал артиллерии, Герой Со-

ветского Союза В.И. Казаков. Педагогическая и общегосударственная составляющие «Зарницы» были взаимообусловлены: широко развернувшаяся работа по военно-патриотическому воспитанию детей и подростков с использованием игровых форм, с опорой на их романтическое восприятие жизни дало возможность включить «Зарницу» в школьный план начальной военной подготовки, что было весьма актуально в связи с сокращением военной службы с трёх до двух лет. За 1967–1971 гг. общее количество участников «Зарницы» достигло 20 миллионов.

«Всесоюзная военно-спортивная игра “Зарница”» представляла собой не просто военно-тактическую игру на местности, а целый патриотический воспитательный комплекс всесоюзного уровня, который в 70–80-е годы XX века давал стабильные результаты в сфере патриотического воспитания <...>; данная методика могла быть применима в абсолютно любой школе и каждой команде давала потенциально равные условия» [28]. Комплексность, масштабность, вариативность, увлекательность «Зарницы» говорят о ней как о блестящей новации в области военно-патриотической работы с пионерами и школьниками, в области применения игровых форм в этой работе. С течением времени происходило как становление зарничных традиций (этапы от сентября к апрелю, соревновательность, многоуровневость), так и появление всё новых правил игры, особенно заключительного её этапа — игры на местности, где от года к году возрастали парадность и заорганизованность и уходило действие, игровое «срывание погон», «штурм крепости» и пр. Подобные новации, соответствовавшие общей обстановке формализма в пионерской работе конца 1980-х гг., охарактеризованные на конференции пионерских работников в 1990 г. как «всполохи бутафорских “Зарниц”» [7], вызывали раздражение искренне увлечённых своей работой пионерских руководителей.

Игровая терминология с той же целью повышения интереса к пионерской работе, её оживления активно вводилась с 1970-х гг. в практически все массовые дела пионерской организации. Возможно, успех «Зарницы», или же точно подмеченная склонность подростков к военной символике вообще, или же найденная в глубине десятилетий традиция военизации пионерской работы 1930-х гг. вызвали к жизни новацию — всплеск соответствующей терминологии. Основной программой работы пионерской организации в 1970–1990 гг. был Всесоюзный *марш* пионерских отрядов «Всегда готов!», включающий *маршруты* «Моё Отечество — СССР», «В страну знаний», «Мир и солидарность», «Пионерстрой», «Равнение на пионерское знамя», «Звёздочка» и др. Работа по маршрутам включала в себя *операции*, *рапорты*, *вахты*, *линейки* (как тут не вспомнить положения С.А. Шмакова об игровом обрядовом смысле форм работы пионерской организации).

Эти новации не избежали общей тенденции формализации и заорганизованности, ставшей своеобразной традицией «позднесоветского», как сейчас его называют, времени. Нарочитое, неискреннее употребление игровой терминологии не пошло на пользу пионерской работе. Как писали в 1988 г. крупные специалисты в области игры Л.В. Былеева и В.А. Таборко, «в Марше юных ленинцев чаще всего забота вожатых была направлена не на организацию игры, а на то, чтобы вовремя <...> отрапортовать, что “высоты” штурмуются одна за другой. <...> Погоня за массовостью, красочностью на местах вылилась в недооценку повседневной, кропотливой работы с каждым пионером в отдельности.

Словесные пассивные формы воздействия на детские души сегодня выдвинулись на первый план, а формы активные, динамичные, в том числе и игра, оказались в загоне» [8. С. 11, 12]. Сбылись предостережения специалистов, пионерских работников о недопустимости подмены игры её заменителями, неиграми [8. С. 13, 220; 24. С. 24, 43, 48, 52; 25. С. 226, 229; 33. С. 13–15; 34. С. 4; 35. С. 132, 151].

Мы видим, что пионерская организация обращалась к педагогическому применению игры в те исторические моменты, когда общеполитическая, общекультурная обстановка в стране требовала интенсифицировать работу с детьми. В методику пионерской работы вводились новые игровые приёмы, целые организационно-педагогические пласты игр и игровых форм работы, активно использовались традиции (признаваемые таковыми или не признаваемые). Нововведения были обусловлены как педагогическими, теоретическими (в области пионерской работы) разработками, так и рекомендациями и т.п., направляемыми вертикалью КПСС — ВЛКСМ — ВПО и центральными государственными учреждениями отрасли (просвещение, народное образование). Следует констатировать, что такие новации, как масштабность, всеохватность, как бы ни были они привлекательны организационно, не пошли на пользу педагогическому применению игры в работе пионерской организации. Опыт подсказывает, что наилучшие и знаменательные результаты дают личная инициатива и творчество людей, непосредственно работающих с детьми. **НО**

Список использованных источников

1. Детское движение. Из тезисов доклада на политпросветсекции V съезда РКСМ 17 октября 1922 г. // Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина: Документы и материалы. 1920–1972 гг. М., 1972.
2. Об усилении внимания комсомольских организаций, органов народного образования и советов спортивных обществ и организаций к использованию игры в коммунистическом воспитании детей и подростков. Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ, Коллегии Министерства просвещения СССР, Президиума Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР. 14 сентября 1967 г. // Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917–1973. М.: Педагогика, 1974. С. 309–311.
3. Резолюция Всероссийского совещания по вопросам внеклассной и внешкольной работы с детьми, 10–14 апреля 1952 г. // Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. 1952. № 42. С. 3–19.

4. *Абросимова Г.Н.* Проблема содержания и методики пионерской работы (1922–1925) // Вопросы истории пионерской организации. М., 1973.
5. *Алиева Л.В.* Детское движение — субъект воспитания: Теория, история, практика. М.: Макс Пресс, 2002.
6. *Богданов Г.П.* Игры и развлечения в группах продлённого дня: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1985.
7. Будьте готовы? // Народное образование. 1990. № 6.
8. *Былеева Л.В., Таборко В.А.* Игра? Игра! / Для тех, кто работает с пионерами. Библиотечка вожатого. М.: МГ, 1988.
9. *Гаврилычева Г.* Организация игр с октябрятами // Воспитание школьников. 1983. № 3.
10. *Греков А.* Начальная военная подготовка // Красная Армия. 1918–1946. М.: Интерпрес, 2007. http://www.agey-tomesh.ru/flipbook/?book=red_army&page=19 (февраль 2022).
11. *Есипова М.* Как проводить игры с октябрятами // Вожатый. 1928. С. 26–29.
12. *Ефимова Е.А.* «Длительная игра» Иннокентия Жукова // Институты образования, педагогические идеи и учения в истории человеческого общества: монография / под ред. Г.Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2017. (Серия «Историко-педагогическое знание». Вып. 104). С. 304–319.
13. *Ефимова Е.А.* «Конкурс смекалки»: В.Н. Терский и его последователи // Национально ориентированная педагогика А.С. Макаренко как важнейший фактор современного воспитания: материалы Межд. науч.-практ. конференции (19–20 апреля 2018 г.) / под общ. ред. проф. Л.И. Гриценко., науч. ред. проф. С.В. Куликова. Волгоград: Ред.-изд. центр ВГАПО, 2018. (серия «Макаренковские педагогические чтения», выпуск 14). С. 121–125.
14. *Ефимова Е.А.* Военные игры на местности как элемент государственной политики по воспитанию подрастающего поколения в предвоенный период // Дети и война: социально-психологические, демографические, историко-культурные последствия войны для детей и юношества. К 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Материалы Все-союзной научно-практической конференции. Волгоград, 23–25 октября 2014 г. Волгоград, 2015. С. 49–57.
15. *Ефимова Е.А.* Детские игры в зеркале официальных документов СССР (вторая половина XX века) // Восхождение к истокам педагогики: монография. В 2 т. Т. 2. История отечественной педагогики / Под ред. Г.Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2014. С. 164–177.
16. *Ефимова Е.А.* Игра в работе Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина: политика и практика (вторая половина XX в.) // История педагогики сегодня: материалы Первого национального форума российских историков педагогики. Москва, 25 апреля 2013 г. М.: АСОУ, 2013. С. 285–297.
17. *Ефимова Е.А.* Игра в работе пионерской организации в первые годы её существования: политика и практика // История педагогической мысли и практики образования в России и мире: монография / Под ред. Б.Г. Корнетова. М.: АСОУ, 2018. (Сер. «Историко-педагогическое знание». Вып. 120). С. 179–188.
18. *Ефимова Е.А.* Макаренковская «военизация»: историко-педагогическая оценка // Воспитание гражданина — дело государственной важности: материалы Всероссийской конференции с международным участием. VI Калабаинские чтения, посвящённые 115-летию со дня рождения Семёна Афанасьевича Калабаина, Москва, 2 октября 2018 г. / под ред. Л.В. Мардахаева, В.В. Зарецкого. М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. С. 113–118.
19. *Ефимова Е.А.* Скаутские традиции в игровой работе пионерской организации в начале 1920-х гг. // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: познавательный потенциал истории педагогики: материалы Девятой международной научной конференции. Москва, 14 ноября 2013 г. / Ред.-сост. Б.Г. Корнетов. М.: АСОУ, 2013. С. 53–56.
20. *Иванова Л.М.* Творческие комплексные игры как средство сплочения пионерского коллектива (На материалах пионерского лагеря). Автореф. ... канд. пед. наук. М., 1977.
21. Игра-инсценировка «Взятие Перекопа» // Вожатый. 1925. № 1. С. 14–15.
22. *Корнильева-Радица М.А., Радица Е.П.* Новым детям новые игры. Подвижные игры школьных и внешкольных возрастов от 7 до 18 лет в рефлексологическом и педологическом освещении [Изд. 1–6]. М.: Наркомздрав РСФСР, [1926–1929].
23. *Лукашов П.Д.* Военно-спортивные игры на местности как средство военно-патриотического воспитания подростков. Автореф. ... канд. пед. наук. М., 1974.
24. *Махлах Е.С.* Творческая игра и её роль в воспитании пионеров / Учителю о пионерской работе. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963.
25. *Панова Н.С.* Игры во внеклассной работе с пионерами и школьниками // Вопросы внеклассной и внешкольной работы с детьми. Сб. статей. М.: Учпедгиз, 1955.
26. Рец. на кн.: 100 игр юных пионеров. М.: МГ, 1925 // Вожатый. 1925. С. 26.
27. *Родин А.* Игры в новой системе // Вожатый. 1929. № 7.

28. Русских С.О. Военно-спортивная игра «Зарница». История и перспективы // <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-sportivnaya-igra-zarnitsa-istoriya-i-perspektivy> (февраль 2022).
29. Смоляров Я. Пионерам об игре / Как работать пионеру. Беседы вожатого. Под ред. ЦБ юных пионеров. № 13. М.-Л.: МГ, 1926.
30. 100 игр юных пионеров / Сост. Я. Смоляров. 3 изд. М.: МГ, 1925.
31. Туманова З.И. О работе пионерской организации имени Ленина // XII съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1954.
32. Ханчин В.С. Гордин И.Г. Этапы славного пути: Очерк развития системы пионерской работы / Ч. 2. М., 1972.
33. Чубаров Л.А. Игра в пионерской дружине. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963.
34. Шмаков С.А. Игра в системе работы пионерской организации имени В.И. Ленина. Автореф. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 1961.
35. Шмаков С.А. Игры учащихся — феномен культуры. М.: Новая школа, 1994.
36. Шмаков С.А. Феномен коммунарской методики // Советская педагогика. 1988. № 5.
38. <https://poisk.ru.ru/s25913t7.html> (февраль 2022).

Pedagogical Application Of The Game In The Work Of The Pioneer Organization (1920s – 1990s): The Interweaving Of Traditions And Innovations

Elena A. Efimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Methodologist of the State Budgetary Professional Educational Institution "Vorobyovy Gory", Moscow

Abstract. *At each stage of history of pioneer organization, the characteristics of pedagogical application of the game in pioneer-work are determined by the tasks facing the organization and the whole country. Concept of the game is multidimensional. Peculiarities of interpenetration of traditions and innovations in this area are determined by these tasks. Historical and pedagogical analysis shows that pioneer organization turned to pedagogical application of the game at those historical moments when general political situation in the country required intensification of work with children.*

Keywords: *History of the pioneer organization (1920s – 1990s), Application of the game in working with children and adolescents, history (1920s – 1990s), Pedagogy of pioneer work, history (1920s – 1990s).*

References

1. Detskoe dvizhenie. Iz tezisov doklada na politprosvetsekcii V s'ezda RKSM 17 oktyabrya 1922 g. // Vsesoyuznaya pionerskaya organizaciya im. V.I. Lenina: Dokumenty i materialy. 1920-1972 gg. M., 1972.
2. Ob usilenii vnimaniya komsomol'skih organizacij, organov narodnogo obrazovaniya i sovetov sportivnyh obshchestv i organizacij k ispol'zovaniyu igry v kommunisticheskom vospitanii detej i podrostkov. Postanovlenie Byuro CK VLKSM, Kollegii Ministerstva prosveshcheniya SSSR, Prezidiuma Central'nogo soveta Soyuza sportivnyh obshchestv i organizacij SSSR. 14 sentyabrya 1967 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR: Obshcheobrazovatel'naya shkola: Sbornik dokumentov. 1917–1973. M.: Pedagogika, 1974. S. 309–311.
3. Rezolyuciya Vserossijskogo soveshchaniya po voprosam vneklassnoj i vneskol'noj raboty s det'mi, 10-14 aprelya 1952 g. // Sbornik prikazov i instrukcij Ministerstva prosveshcheniya RSFSR. 1952. № 42. S. 3–19.
4. Abrosimova G.N. Problema soderzhaniya i metodiki pionerskoj raboty (1922-1925) // Voprosy istorii pionerskoj organizacii. M., 1973.
5. Alieva L.V. Detskoe dvizhenie — sub'ekt vospitaniya: Teoriya, istoriya, praktika. M.: Maks Press, 2002.
6. Bogdanov G.P. Igry i razvlecheniya v gruppah prodlyonnogo dnya: Posobie dlya uchitelej. M.: Prosveshchenie, 1985.
7. Bud'te gotovy? // Narodnoe obrazovanie. 1990. № 6.
8. Byleeva L.V., Taborko V.A. Igra! Igra! / Dlya tekhn, kto rabotaet s pionerami. Bibliotekha vozhatogo. M.: MG, 1988.
9. Gavril'ycheva G. Organizaciya igr s oktyabryatami // Vospitanie shkol'nikov. 1983. № 3.
10. Grekov A. Nachal'naya voennaya podgotovka // Krasnaya Armiya. 1918-1946. M.: Interros, 2007. http://www.ageytomesh.ru/flipbook/?book=red_army&page=19 (fevral' 2022).

11. *Esipova M.* Kak provodit' igrы s oktyabryatami // *Vozhatyj.* 1928. S. 26–29.
12. *Efimova E.A.* “Dlitel'naya igra” Innokentiya Zhukova // *Instituty obrazovaniya, pedagogicheskie idei i ucheniya v istorii chelovecheskogo obshchestva: monografiya* / pod red. G.B. Kornetova. M.: ASOU, 2017. (Seriya “Istoriko-pedagogicheskoe znanie”. Vyp. 104). S. 304–319.
13. *Efimova E.A.* “Konkurs smekalki”: V.N. Terskiy i ego posledovateli // *Nacional'no orientirovannaya pedagogika A.S. Makarenko kak vazhnejshij faktor sovremennogo vospitaniya: materialy Mezhd. nauch.-prakt. konferencii (19-20 aprelya 2018 g.)* / pod obshch. red. prof. L.I. Gricenko., nauch. red. prof. S.V. Kulikova. Volgograd: Red.-izd. centr VGAPO, 2018. (seriya “Makarenkovskie pedagogicheskie chteniya”, vypusk 14). S. 121–125.
14. *Efimova E.A.* Voennye igrы na mestnosti kak element gosudarstvennoj politiki po vospitaniju odrastayushchego pokoleniya v predvoennyj period // *Deti i vojna: social'nopsihologicheskie, demograficheskie, istoriko-kul'turnye posledstviya vojny dlya detej i yunoshestva. K 70-j godovshchine Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. Materialy Vsesoyuznoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* Volgograd, 23-25 oktyabrya 2014 g. Volgograd, 2015. S. 49–57.
15. *Efimova E.A.* Detskie igrы v zerkale oficial'nyh dokumentov SSSR (vtoraya polovina XX veka) // *Voskhozhdenie k istokam pedagogiki: monografiya. V 2 t. T. 2. Istoriya otechestvennoj pedagogiki* / Pod red. G.B. Kornetova. M.: ASOU, 2014. S. 164–177.
16. *Efimova E.A.* Igra v rabote Vsesoyuznoj pionerskoj organizacii im. V.I. Lenina: politika i praktika (vtoraya polovina XX v.) // *Istoriya pedagogiki segodnya: materialy Pervogo nacional'nogo foruma rossijskih istorikov pedagogiki.* Moskva, 25 aprelya 2013 g. M.: ASOU, 2013. S. 285–297.
17. *Efimova E.A.* Igra v rabote pionerskoj organizacii v pervye gody eyo sushchestvovaniya: politika i praktika // *Istoriya pedagogicheskoy mysli i praktiki obrazovaniya v Rossii i mire: monografiya* / Pod red. B.G. Kornetova. M.: ASOU, 2018. (Ser. “Istoriko-pedagogicheskoe znanie”. Vyp. 120). S. 179–188.
18. *Efimova E.A.* Makarenkovskaya “voenizaciya”: istoriko-pedagogicheskaya ocenka // *Vospitanie grazhdanina — delo gosudarstvennoj vazhnosti: materialy Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. VI Kalabalinskie chteniya, posvyashchyonnye 115-letiyu so dnya rozhdeniya Semyona Afanas'evicha Kalabalina, Moskva, 2 oktyabrya 2018 g.* / pod red. L.V. Mardahaeva, V.V. Zareckogo. M.: FGBNU “Centr zashchity prav i interesov detej”, 2018. S. 113–118.
19. *Efimova E.A.* Skautskie tradicii v igrovoy rabote pionerskoj organizacii v nachale 1920-h gg. // *Istoriko-pedagogicheskoe znanie v nachale III tysyacheletiya: poznatel'nyj potencial istorii pedagogiki: materialy Devyatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* Moskva, 14 noyabrya 2013 g. / Red.-sost. B.G. Kornetov. M.: ASOU, 2013. S. 53–56.
20. *Ivanova L.M.* Tvorcheskie kompleksnye igrы kak sredstvo splocheniya pionerskogo kollektiva (Na materialah pionerskogo lagerya). Avtoref. ... kand. ped. nauk. M., 1977.
21. Igra-inscenirovka “Vzyatie Perekopa” // *Vozhatyj.* 1925. № 1. S. 14–15.
22. *Kornil'eva-Radina M.A., Radin E.P.* Novym detyam novye igrы. Podvizhnye igrы shkol'nyh i vneshkol'nyh vozrastov ot 7 do 18 let v refleksologicheskom i pedologicheskom osveshchenii. [Izd. 1–6]. M.: Narkomzdrav RSFSR, [1926–1929].
23. *Lukashov P.D.* Voенно-sportivnye igrы na mestnosti kak sredstvo voенно-patrioticheskogo vospitaniya podrostkov. Avtoref. ... kand.ped. nauk. M., 1974.
24. *Mahlah E.S.* Tvorcheskaya igra i ee rol' v vospitanii pionerov / *Uchitelyu o pionerskoj rabote.* M.: Izd-vo APN RSFSR, 1963.
25. *Panova N.S.* Igrы vo vneklassnoj rabote s pionerami i shkol'nikami // *Voprosy vneklassnoj i vneshkol'noj raboty s det'mi.* Sb. statej. M.: Uchpedgiz, 1955.
26. Rec. na kn.: 100 igr yunyh pionerov. M.: MG, 1925 // *Vozhatyj.* 1925. S.26.
27. *Rodin A.* Igrы v novej sisteme // *Vozhatyj.* 1929. №7.
28. *Russkih S.O.* Voенно-sportivnaya igra “Zarnica”. Istoriya i perspektivy // <https://cyberleninka.ru/article/n/voенно-sportivnaya-igra-zarnitsa-istoriya-i-perspektivy> (internet, fevra' 2022).
29. *Smolyarov Ya.* Pioneram ob igre / *Kak rabotat' pioneru.* Besedy vozhatogo. Pod red. CB yunyh pionerov. №13. M.-L.: MG, 1926.
30. 100 igr yunyh pionerov / Sost. Ya. Smolyarov. 3 izd. M.: MG, 1925.
31. *Tumanova Z.I.* O rabote pionerskoj organizacii imeni Lenina // XII s'ezd VLKSM. Stenograficheskij otchet. M., 1954.
32. *Hanchin V.S., Gordin I.G.* Etapy slavnogo puti: Oчерk razvitiya sistemy pionerskoj raboty / Ch. 2. M., 1972.
33. *Chubarov L.A.* Igra v pionerskoj družhine. M.: Izd-vo APN RSFSR, 1963.
34. *Shmakov S.A.* Igra v sisteme raboty pionerskoj organizacii imeni V.I. Lenina. Avtoref. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 1961.
35. *Shmakov S.A.* Igrы uchashchihsya — fenomen kul'tury. M.: Novaya shkola, 1994.
36. *Shmakov S.A.* Fenomen kommunarskoj metodiki // *Sovetskaya pedagogika.* 1988. №5.
38. <https://poisk-ru.ru/s25913t7.html>. (internet, fevral' 2022).